

7. Малиновский, И. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской Думой древней России. В 2 ч. Ч.2. Вып.2. (1492–1569) / И. Малиновский. – Томск: Типо-Литография Сибирского тов. Печати, 1912. – 493 с.
8. Пяты агульна-земскі Прывілей // Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. У 2 т. Т.1.: IX – XVIII стст. / Склад.: В.К. Шчарбакоў, дацэнт К.І. Кернажыцкі і вучоны археограф Д.І. Даўгяла. – Менск: АН БССР, 1936. – 678 с.
9. Капыскі, З.Ю. Адміністрацыйны лад і кіраванне XVI – першая палова XVII ст. / З.Ю. Капыскі // Гісторыя Беларускай ССР. У 5 т. Т.1. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 632 с.
10. Падокшын, С.А. Канцэпцыя гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў даследаваннях Мацея Любаўскага (XIII – першая палова XVI ст.) / С.А. Падокшын // Весці АН Беларусі. – 1996. – № 4.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА И УСЛОВИЯ ЕГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

В.И. Пуховский

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Различают территориальные и дипломатическое убежище. Территориальное убежище – предоставление какому-либо лицу или лицам возможность укрыться от преследований по политическим мотивам на своей территории. Дипломатическое убежище – предоставление возможности укрыться от преследований по политическим мотивам в помещении дипломатического представительства иностранного государства, консульского представительства или на иностранном военном корабле. В современном международном праве сложилось правило, запрещающее предоставление дипломатического убежища, хотя в Латинской Америке оно признаётся.

Необходимо различать права убежища как института международного права и институт внутригосударственного права. Практически существует столько внутригосударственных институтов политического убежища, сколько существует государств, принявших соответствующие юридические нормы. Обращение с просьбой о предоставлении политического убежища не означает, что такое убежище автоматически будет предоставлено. Институт политического убежища в международном праве является преимущественно обычно-правовым.

В рамках ООН была предпринята попытка кодифицировать эти нормы: ГА ООН 14 декабря 1967 года приняла Декларацию о территориальном убежище, которая закрепила в п.1 ст.2 Декларации: убежище предоставляемое каким-либо государством в порядке осуществления своего суверенитета, должно уважаться всеми остальными государствами. Предоставление политического убежища, а также статус лиц, получивших убежище, зависят от внутреннего законодательства государства.

Если перечень оснований, по которым политическое убежище может предоставляться, зависит от внутреннего законодательства, то обязательства государства не предоставлять такого убежища определённым категориям лиц предусматривается уже нормами международного права. Это положение отражено в п.2 ст.1 Декларации о территориальном убежище 1962 г., где говорится, что право искать и пользоваться убежищем не признаётся за лицом, в отношении которого имеются серьёзные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества. Понятие «военные преступники» и лица, виновные в преступлении против человечества, нашли отражения в ряде международных документов. В частности, в конвенции о неприменимости срока давности в военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. и в Уставе Нюрбергского трибунала, который является частью лондонского соглашения от 8.08.1945 года.

Основным международно-правовым последствием предоставления политического убежища является обязанность государства не выдавать лицо, получившее такое убежище. Не следует смешивать предоставление политического убежища с разрешением какому-либо лицу постоянно проживать на территории определённого государства. В последнем случае государство не берёт на себя никаких международно-правовых обязательств.

Нередко на политическое убежище претендует лицо, которое в государстве, им оставленном, считается политическим преступником. В связи с этим возникает вопрос о том, кому принадлежит право оценки, является ли данное лицо политическим преступником или не является, может ли оно вообще претендовать на получение политического убежища, данный вопрос решает государство, предоставляющее убежище.

Общепринятым является положение, согласно которому убежище не должно предоставляться лицу, совершившему общеуголовное преступление.

Широкое распространение получило правило, согласно которому убийца главы государства или лицо, покушавшееся на его жизнь, не считается политическим преступником, т.е. может подлежать выдате.

Второе международно-правовое последствие предоставления политического убежища заключается в том, что государство, предоставившее его какому-либо лицу. Приобретает право на оказание квазидипломатической защиты в случае нарушения прав этого лица за рубежом. Этот вопрос может возникнуть, например, в тех случаях, когда лицо, получившее убежище, по тем или иным причинам, временно выезжает в третью страну. Указанная защита может именоваться квазидипломатической потому, что будучи, внешне сходной с дипломатической защитой оказываемой государством собственным гражданам, отличается от неё именно тем, что оказывается не собственным гражданам. Она обусловлено не гражданством, а специальным статусом заинтересованных лиц.

Третье последствие предоставления политического убежища сводится к тому, что государство, которое представило политическое убежище какому-либо лицу, несёт ответственность за его деятельность. Однако это не означает, что они должны выступать с критикой режима последнего. Такая критика вполне допустима с точки зрения принципов международного права. Политическое убежище прекращается, если исчезли обстоятельства, которые вынудили политэмигранта искать убежище, или если политэмигрант натурализовался в государстве, представившем его убежище. В последнем случае это государство может сохранить за ним те или иные льготы, которые оно представляется лицам, получившим на его территории убежище.

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.Г. Рубеж

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
RubezhMaria@tut.by

Интерес научного сообщества к проблемам реформирования отношений собственности остается высоким, начиная с 80-х годов и по сей день. Институт собственности является системообразующим для социально-экономической системы, определяющим фундаментальные параметры ее функционирования. Вместе с тем, актуальным остается вопрос определения социального механизма управления предприятиями государственной собственности. Цель – определить существенные характеристики социальной составляющей механизма управления предприятиями государственной собственности. Существуют различные подходы к определению социального механизма управления.

Философский подход. Понятие «социальный» (от лат. *socialis* – общий, общественный) определяется как название всего межчеловеческого, т.е. всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различных форм их общения, в первую очередь, что относится к обществу общности, что имеет общественный и общностный характер [1, с. 429]. «Механизм» – система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движение, определенный законами природы [1, с. 266].

Социологический подход. Белорусские социологи дают трактовку «социального механизма» как самодостаточное средство регулирования общественно-значимых отношений, выражающихся во взаимодействии между группами и общностями людей, элементами социальной структуры, различными сторонами социальных процессов в обществе. Регулируя взаимодействие различных тенденций, находящихся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, социальный механизм выступает средством разрешения социальных противоречий во взаимных отношениях субъектов деятельности или в дисфункциональном развитии социальных процессов. Специфику социального механизма составляет принцип построения структуры социальных связей и отношений, в которых социальные субъекты находятся друг к другу в конкретных условиях места и времени, в рамках определенных общественных форм, по природе своей переходящих [2, с. 199]. В то же время, российские социологи определяют «социальный механизм» как систему социальных явлений и процессов, находящихся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости, обеспечивающую функционирование социальных систем. Как явление социальной жизни социальный механизм представляет собой совокупность приемов, техноло-